

Звезды
НОВОЙ
ФАНТЕЗИ

КОЛЕСО ВРЕМЕНИ

Око Мира

Большая охота

Дракон Возрожденный

Восходящая Тень

Огни небес

Властелин хаоса

Корона мечей

Путь кинжалов

Сердце зимы

РОБЕРТ
ДЖОРДАН

СЕРДЦЕ ЗИМЫ

КОЛЕСО ВРЕМЕНИ

Книга 9

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
Д 42

Robert Jordan
WINTER'S HEART
Copyright © 2000 by The Bandersnatch Group, Inc.
Maps by Ellisa Mitchell
Interior illustrations by Matthew C. Nielsen and Ellisa Mitchell
All rights reserved

Перевод с английского Тахира Велимеева
Серийное оформление Виктории Манацковой
Оформление обложки Татьяны Павловой

*Издательство благодарит за помощь в работе
над циклом «Колесо Времени» Бориса Германовича Малагина,
а также всех участников сетевого содружества «Цитадель Детей Света»,
способствовавших выходу в свет настоящего издания.*

ISBN 978-5-389-21624-2

© Т. А. Велимеев, перевод, 2001
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2022
Издательство АЗБУКА®

*Всезда – Хప్పుем.
Всезда.*

Слабеют печати, что сдерживают ночь,
и в глухую пору зимы родится сердце зимы
среди воя жалобного и в скрежете зубовном,
ибо сердце зимы оседлает черного коня,
и имя ему — Смерть.

*Из Кариатонского цикла
«Пророчества о Драконе»*

Мертвое море

океан
Арийт

Бандар
Эбан

Фалле

Лис Доман

равнина
Алот

Катар

Тори тумана

Платиний Свар

Темный лес

Амидов

Алг

ДВУРЕЧЬЕ

Тарек

океан
Арийт

Танчико

РЕКА АНДАХАР

ТАРАБОН

Джеханная

Тори тумана

РЕКА ЭЛД

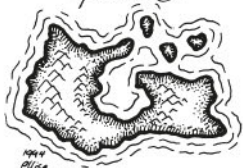
РАМА

Амидов

АМАЛИЦИЯ

РЕКА ШАРЯ

остров
Тремалкин

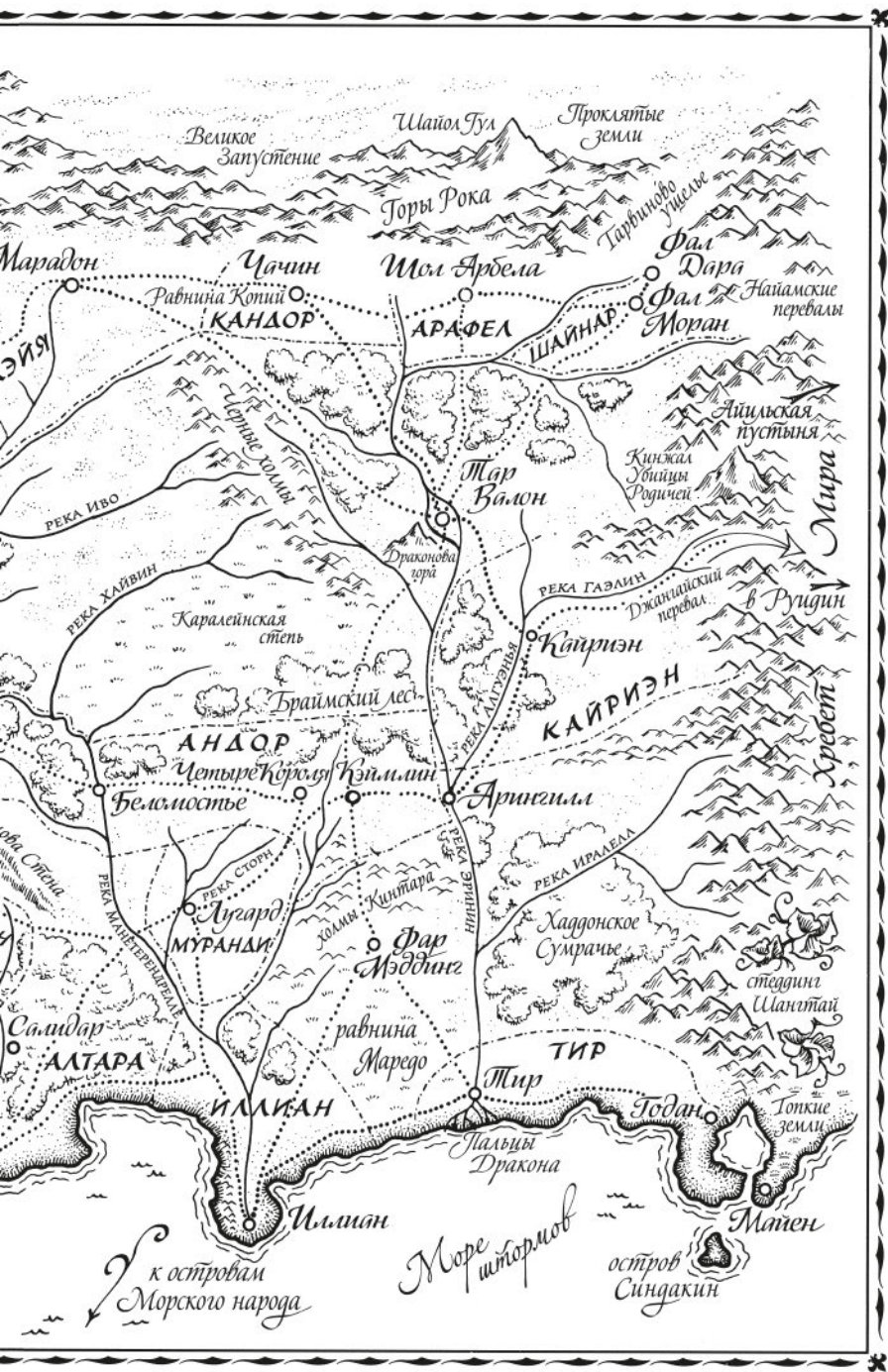

Берег Тени

Палеи
Замерзшего
под Ветром

остров
Куайм

Эбу Дар

ПРОЛОГ

Снег

Трепещущий свет трех ламп освещал маленькую комнатку с голыми белыми стенами и потолком, а Сине не отрывала взгляда от тяжелой деревянной двери. Она понимала, что для восседающей от Белых ведет себя непоследовательно, да и просто глупо. Плетение *саидар*, которым Сине заплела косяк, доносило до нее шорохи случайных шагов в лабиринте далеких переходов — шорохи, затихавшие, едва их успевал уловить слух. Простенький прием, которому она научилась у подруги в давние дни послушничества, но благодаря ему узнать о чьем-то появлении можно было задолго до того, как этот кто-то приблизится к двери. Впрочем, на второй подвальный этаж Башни мало кто спускался вообще.

Плетение уловило далекое попискивание крыс. О Свет! Когда в Тар Валоне последний раз видели крыс, да еще в самой Башне? А вдруг какая-то из них вынюхивает-высматривает для Темного? Сине беспокойно облизнула губы. Логика тут ни при чем. Истина. Пусть и нелогичная. Ее так и подмывало рассмеяться. Усилием воли она сдержала истерический приступ. Надо думать о чем-то другом, не о крысах. О чем-то другом... За спиной у нее послышался сдавленный вскрик, перешедший в глухие всхлипы. Ей хотелось заткнуть уши. Сосредоточься!

Сине и ее товарки собрались в этот раз отчасти по той причине, что главы Айя, судя по всему, втайне встречались. Она сама видела, как Феране Нехаран шепталась в укромном уголке библиотеки с Джесси Биалал, которая у Коричневых если и не глава, то стоит очень высоко. Насчет положения Суаны Драганд из Желтых Сине была еще более уверена. И зачем понадобилось Феране прогуливаться с Суаной в малопосещаемых местах Башни, причем обе кутались в простые плащи? Восседающие от различных Айя вели между собой разговоры по-прежнему в открытую, пусть и весьма холодным тоном. Свидетелями же подобных встреч были и другие; они, разумеется, не называли имен глав своих Айя, но двое упомянули Феране. Загадка эта наводила на тревожные размышления. Башня в последнее время превратилась в зыбкое болото, каждая Айя готова вцепиться в горло другой, однако главы их встречаются, таясь по углам. Кто возглавляет каждую Айя, известно только своим, но сами главы, по видимому, знают друг друга. И что же, интересно, они замышляют? Что? Какое несчастье, что нельзя просто спросить Феране. Даже если та и позволит обратиться к ней с какими-то вопросами, Сине сама не осмелится спрашивать. Только не сейчас.

Как ни старалась Сине собраться и сосредоточиться, полностью занять свои мысли этой проблемой ей не удавалось. Даже понимая, что смотрит сейчас на дверь и бьется над неразрешимой задачей только для того, чтобы не оглядываться. Чтобы не видеть источника сдавленных рыданий и приглушенных стонов.

И, медленно повернув голову, словно сделать это ее заставила мысль о столах, Сине посмотрела через плечо на своих сообщниц. Дыхание ее участилось. Тар Валон был завален снегом, но здесь, в подземелье, казалось, что в комнате необъяснимо жарко. И она заставила себя *смотреть*.

Саэрин стояла, широко расставив ноги, поглаживая пальцами рукоять заткнутого за пояс кривого алтарского кинжала. Шаль ее с коричневой бахромой держалась на локтях за спиной. Оливковое лицо потемнело от холодной ярости, и шрам на челюсти превратился в тонкую белую линию. Певара на первый взгляд выглядела поспокойнее, но одной рукой она вцепилась в шитые красным юбки, а сжатый в другой ее руке Клятвенный жезл — гладкий белый цилиндр в фут длиной — напоминал под-

нятую для удара дубинку. И ударить она могла вполне: силой Создатель ее не обидел, невзирая на склонность к полноте, а решительностью она могла поделиться и с самой Саэрин.

По другую сторону Покаянного сиденья стояла хрупкая, невысокая Юкири, крепко обхватив себя руками; от бившей ее дрожи трепыхалась длинная серебристо-серая бахрома ее шали. Юкири, то и дело облизывая губы, бросала озабоченные взгляды на женщину рядом. Дозин с виду походила больше на смазливового паренька, чем на уважаемую Желтую сестру, и, глядя на нее, не сказать было, чем они тут занимаются. На самом деле именно она манипулировала плетениями, ухивившимися в Сиденье, и потому Дозин не отрывала напряженного взгляда от *тер'ангриала*. На бледном лбу Желтой сестры блестели бисеринки пота. Все они, собравшиеся в этой комнате, были восседающими, в том числе и высокая женщина, корчившаяся на Сиденье.

По лицу Талене струился пот, золотистые волосы слиплись, промокшая полотняная ночная сорочка прилипла к телу. Остальная ее одежда кучей валялась в углу. Закрытые веки подрагивали, нескончаемый поток стонов и всхлипываний перемежался невнятными мольбами. Сине стало дурно, но она не могла отвести взора. Ведь Талене — ее подруга. Была ее подругой.

Несмотря на свое название, тер'ангриал ничем не походил на сиденье — просто большой прямоугольный блок, на вид из серого в белую крапинку мрамора. Из чего он сделан на самом деле, никто не ведал, твердостью материал не уступал стали — всюду, кроме наклонной верхней грани блока. Изящно сложенная Зеленая сестра немного продавила ее своей тяжестью, и поверхность странным образом принимала формы ее тела, как бы та ни извивалась. Плетения Дозин втекали в единственное отверстие во всем Сиденье — прямоугольную, размером с ладонь дыру на боку, окруженную без видимого порядка мелкими бороздками. Сюда приводили пойманных в Тар Валоне преступников, дабы они испытали на себе Покаянное сиденье, испытали в соответствии с тяжестью своих преступлений. После освобождения они обычно бежали с острова. В Тар Валоне случалось очень мало преступлений. Сине со странным чувством подумала, для таких ли целей служило Покаянное сиденье в Эпоху легенд.

— Что она... видит? — шепотом, сама того не желая, спросила Сине.

Талене наверняка не только видит: для нее все происходит словно на самом деле. Хвала Свету, что у нее нет Стража, хотя для Зеленой это практически неслыханно. Она сама утверждала, что восседающей Страж ни к чему. Теперь же на ум приходили и другие причины подобного желания.

— Ее, проклятую, бьют кнутами растреклятые троллоки, — хрипло ответила Дозин. В выговоре ее слышался родной кайри-энский акцент, что случалось редко, лишь в минуты крайнего напряжения. — А когда закончат... Она увидит, как в троллочьем котле над костром булькает вода. И смотрящего на нее мурддрала. Она должна понять: в следующий раз ее ждет именно это. Чтоб мне сгореть, если она сейчас не сломается... — Дозин нетерпеливым движением смахнула со лба пот и прерывисто вздохнула. — Хватит толкать меня под локоть. Я давно уже не занималась подобным делом.

— Выдержать три раза... — пробормотала Юкири. — Самый крепкий из преступников ломается под тяжестью своего прегрешения после второго! А вдруг она ни в чем не виновата? О Свет, это же все равно что воровать овцу на глазах пастуха! — Юкири, даже сотрясаясь от дрожи, сохраняла царственный вид, однако речь ее всегда выдавала в ней простую селянку. Она обвела остальных мрачным взглядом. — Закон запрещает применять Сиденье на посвященных. Нас всех лишат званий восседающих! А коли мало покажется выбросить из Совета, так еще и в изгнание отправят. А перед тем и розгами выпорют, чтобы жизнь медом не казалась. Чтоб мне сгореть, если мы ошиблись, нас могут и усмирить!

Сине содрогнулась. Последнего удастся избежать, если их подозрения подтвердятся. Нет, не подозрения — уверенность. Они должны быть правы! Однако Юкири в любом случае говорит верно. Законы Башни требуют неукоснительного исполнения, и нарушение их нельзя оправдать ни необходимостью, ни высшим благом. Но если они правы, стоит заплатить даже и такую цену. Да ниспошлет Свет, чтоб они оказались правы!

— Ты что, оглохла или ослепла? — накинулась на Юкири Певара, потрясая Клятвенным жезлом. — Она вновь отказалась дать клятву не говорить ни слова лжи. И дело вовсе не в глупой гордости, которой так кичится Зеленая Аяя! Мы-то все через это прошли! Когда я отгородила ее щитом, она пыталась *ткнуть* ме-

ня ножом! И *это* свидетельствует о ее невинности? Да? Что она вообще знала? Все, что она могла предположить — это что мы станем кричать на нее, осыпать упреками, покуда у нас языки не отсохнут! С чего бы ей ожидать большего?

— Спасибо вам обеим, — сухо обронила Саэрин, — за констатацию очевидного. Юкири, отступать уже поздно, так что лучше мы пойдем дальше. А будь я на твоём месте, Певара, то не орала бы на одну из всего-то четырех женщин в Башне, кому можешь доверять.

Юкири зарделась и одернула шаль, а Певара слегка смутилась. Но всего лишь слегка. Все они здесь восседающие, однако руководство на себя явно взяла Саэрин. Сине не знала, как к этому относиться. Всего несколько часов назад они с Певарой были добрыми подругами, взявшимися вдвоем за опасные поиски, принимавшими все решения вдвоем; теперь же у них есть союзники. Надо бы испытывать чувство благодарности, что их стало больше. Однако сейчас они не в Совете, и звания восседающих не имеют значения. В действие вступила иерархия Башни, тонкие различия в положениях — кто стоит выше и кому следует выказывать почтение. По правде говоря, Саэрин пробыла в послушницах и в принятых вдвое дольше, чем большинство из них, но немалый вес имели и сорок лет, которые провела она на посту восседающей, больше, чем всякий другой в Совете. Сине еще повезет, если Саэрин, прежде чем принять решение, вообще спросит ее мнение, не говоря уж о совете. Глупо, но мысль эта садни-ла словно заноза в ноге.

— Троллоки потащили ее к котлу, — внезапно произнесла Дозин скрипуче. Талене сквозь стиснутые зубы испустила тонкий вскрик; ее затрясло, словно в лихорадке. — Я... я не знаю, смогу ли... проклятье, смогу ли себя заставить...

— Разбудите ее, — распорядилась Саэрин, бросив на остальных лишь мимолетный взгляд, чтобы проверить, о чем они думают. — Хватит дуться, Юкири, и будь наготове.

Серая сестра одарила ее гордым яростным взглядом, но когда Дозин отпустила свои потоки и Талене открыла голубые глаза, Юкири тут же окружило сияние саидар, и она, не промолвив ни слова, отгородила распростертую на Сиденье женщину от Истинного Источника. Саэрин была главной, и все это поняли, вот так-то. Очень неприятная заноза.

Щит, пожалуй, и не был нужен. На лице Талене застыла маска ужаса, она дрожала, тяжело дышала, словно пробежала без остановки десяток миль. Поверхность Сиденья все еще оставалась податливой, но, поскольку Дозин перестала направлять Силу, верхняя грань не принимала больше форму тела Талене. Та невидящим взглядом уставилась в потолок, потом резко зажмурилась, но тотчас же снова открыла глаза. Что бы ни привиделось ей из пережитого, вспоминать об этом она не хотела.

Сделав два шага к Сиденью, Певара протянула растерянной женщине Клятвенный жезл.

— Отрекись от всех обетов, что связывают тебя, Талене, и вновь принеси Три Клятвы, — хриплым голосом произнесла она.

Талене отпрянула от Клятвенного жезла, как от ядовитой змеи, затем дернулась обратно, ибо с другой стороны к ней склонилась Саэрин.

— В следующий раз, Талене, тебя ждет котел. Или же тебе окажет свои знаки внимания мурддраал. — Лицо Саэрин выражало безжалостность, но в сравнении с ее голосом оно казалось мягким. — И раньше ты не проснешься. А если это не подействует, будет и еще один раз, и еще, столько, сколько потребуется, даже если нам придется просидеть здесь, в подземелье, до лета.

Дозин открыла было рот, собираясь протестовать, затем скорчила кислую мину. Она одна среди них знала, как обращаться с Сиденьем, но занимала столь же незавидное положение, как и Сине.

Талене не отводила взора от Саэрин. Большие глаза ее наполнились слезами, она заплакала, содрогаясь от безнадежных рыданий. Затем Талене, не глядя, протянула руку, и Певара сунула в ее ищущие, дрожащие пальцы Клятвенный жезл. Обняв Источник, Певара направила в жезл прядку Духа. Талене крепко стиснула Клятвенный жезл, так, что кулаки побелели, но продолжала лежать, рыдая.

Саэрин выпрямилась.

— Боюсь, Дозин, придется опять ее усыпить.

Слезы хлынули из глаз Талене еще сильнее, и она пробормотала, всхлипывая:

— Я... отрекаюсь... от всех клятв... что... связывают меня...

И последние ее слова превратились в вой.

Сине вздрогнула, судорожно сглотнула. Она знала на своем опыте, насколько болезненно отречение от одного-единственного обета, и могла представить мучения, которые грозят тому, кто откажется сразу от нескольких, но сейчас она увидела, как это бывает в действительности. Талене вопила, пока хватало дыхания, затем со всхлипом вздохнула и снова зашлась в крике. У Сине мелькнула мысль, что на ее вопли сюда сбежит вся Башня. Высокая Зеленая сестра билась в конвульсиях, молотила руками и ногами, потом вдруг выгнулась дугой — серой поверхности касались лишь ее голова и пятки. Все мускулы были напряжены, тело судорожно дергалось.

Столь же внезапно Талене обмякла, подобно тряпичной кукле, и, лежа на Сиденье, захныкала, как потерявшийся ребенок. Клятвенный жезл выкатился из ослабевшей руки на наклонную серую поверхность. Юкири что-то забормотала, похоже, возносила жаркую молитву. Дозин продолжала потрясенно шептать: «О Свет! О Свет!»

Певара подхватила жезл, вновь вложила его в руку Талене и сжала ее пальцы. В подруге Сине не было сейчас ни капли жалости.

— Теперь принеси Три Клятвы, — велела она.

Мгновение казалось, что Талене откажется, но она медленно повторила слова клятв, которые делали их всех Айз Седай и объединяли. Не говорить ни слова неправды. Никогда не создавать оружия, которым один человек может убить другого. Никогда не использовать Единую Силу в качестве оружия, кроме как против приспешников Темного или порождений Тени, либо для защиты собственной жизни, жизни своего Стража или жизни другой сестры. И, умолкнув, она, вся дрожа, беззвучно заплакала в напряженной тишине. Наверное, потому, что клятвы укоренялись в ней. Весьма малоприятные ощущения, когда клятвы свежи. Наверное, поэтому.

Затем Певара произнесла слова клятвы, которую они требовали от Талене. Та вздрогнула, но повторила за ней безнадежным голосом:

— Я клянусь беспрекословно подчиняться вам всем пятерым. — Она тупо смотрела прямо перед собой, и по щекам у нее катились слезы.

— Отвечай мне правдиво, — сказала Саэрин. — Ты — из Черной Айя?

— Да, — услышали они в ответ. Признание вырвалось из горла Талене со скрипом, словно повернулись заржавленные петли.

От этого короткого простого слова Сине вся заледенела. Поверяло таким холодом, какого она и представить не могла. Ей, в конце концов, поручено было искать Черных сестер, и она верила в существование Черной Айя, хотя многие не верили. Она применила насилие к другой сестре, к восседающей, помогла связать Талене потоками Воздуха и пронести ее через заброшенные подвальные переходы, нарушила с дюжину законов Башни, пошла на тяжкое преступление — все для того, чтобы услышать ответ, которого она ждала еще до того, как был задан вопрос. И она его услышала. Черная Айя действительно существует. Сине смотрела во все глаза на Черную сестру, на приспешницу Темного, носящую шаль. И действительность оказалась страшнее всех предположений. Чтобы не стучали зубы, Сине стиснула челюсти чуть не до хруста. Приложила все усилия, пытаясь совладать с собой, пытаясь мыслить здраво. Но кошмары обернулись явью, ожили под сводами Башни.

Кто-то испустил тяжелый вздох, и Сине поняла, что не только ее мир перевернулся вверх тормашками. Юкири вздрогнула, потом вперила взор в Талене, словно решившись удерживать щит, если понадобится, одной силой воли. Дозин облизала губы и растерянно разглядила свою темно-золотистую юбку. Спокойными выглядели лишь Саэрин с Певарой.

— Итак, — негромко произнесла Саэрин. Точнее, наверное, было бы сказать не «негромко», а «слабо». — Итак. Черная Айя. — Она глубоко вздохнула, заговорила громче и отчетливей: — Щит больше не нужен, Юкири. Талене, ты не попытаешься сбежать или сопротивляться нам. И коснуться Источника ты отныне не можешь без разрешения одной из нас. Хотя, полагаю, это забота тех, кому мы тебя передадим. Юкири?

Щит, ограждавший Талене, исчез, но сияние вокруг Юкири не погасло — она все еще не доверяла воздействию Клятвенного жезла на Черную сестру.

Певара нахмурилась.

— Саэрин, прежде чем мы передадим ее Элайде, я бы хотела разузнать как можно больше. Имена, места встреч и все остальное. Все, что ей известно!

Приспешники Темного погубили всю семью Певары, и Сине знала: та отправится в изгнание, преисполненная решимости самолично выследить всех Черных сестер до последней.

Талене, сжавшись в комочек на Сиденье, издала сдавленный звук — наполовину горький смешок, наполовину всхлип.

— Если вы так поступите, мы все погибнем. Погибнем! Элайда — Черная!

— Это невозможно! — взорвалась Сине. — Элайда сама отдала мне распоряжение выискивать Черных.

— Как же можно сомневаться? — громко прошептала Дозин. — Талене вновь дала клятвы, и она назвала ее имя!

Юкири с горячностью закивала.

— Головой-то подумайте, — буркнула Певара. — Вам не хуже меня известно: если веришь в ложь, скажешь ее как чистую правду.

— Вот она, правда! — твердо заявила Саэрин. — Чем докажешь свои слова, Талене? Ты видела Элайду на ваших... сборищах?

Она с такой силой стиснула рукоять кинжала, что побелели костяшки пальцев. Саэрин пришлось упорнее многих бороться за право носить шаль, за самую возможность вообще остаться в Башне. Для нее Башня стала больше, чем домом, и была гораздо дороже, чем собственная жизнь. Если Талене даст не тот ответ, до суда Элайда может и не дожить.

— Не бывает никаких сборищ, — угрюмо сказала Талене. — Не считая, наверное, Высшего совета. Но она должна быть Черной. Им известно о каждом сообщении, которое она получает, даже о секретных посланиях. Известно о каждом сказанном ею слове. Они знают обо всех принимаемых ею решениях еще до того, как о них объявят. Причем за несколько дней, а иногда и за недели. Значит, она сама им и сообщает, как же иначе? — Талене, с трудом удерживаясь в сидячем положении, пристально вглядывалась по очереди в каждую из стоявших рядом женщин. От этого казалось, что взгляд у нее беспокойно бегает. — Нам нужно бежать. Нам нужно где-то скрыться. Я помогу вам... расскажу все, что знаю!.. Но если мы не скроемся, они нас убьют.

Странно, подумала Сине, как быстро Талене стала называть своих бывших заединщиц «они» и открестилась от них, встав на другую сторону. Нет. Нельзя уклоняться от истинной проблемы, и неразумно пытаться не думать о ней. Действительно ли Элайда велела ей, Сине, искать Черную Айя? Она ведь ни разу не произнесла этих слов. Неужели она имела в виду что-то другое? Элайда же готова вцепиться в глотку любому, кто только упомянет о Черных. Да и почти каждая сестра поступит так, однако...

— Элайда не раз выказывала себя дурой, — заметила Саэрин, — и не однажды я жалела, что, встав тогда, голосовала за нее. Но я не верю, что она — Черная. Голословного заявления мало.

Певара, поджав губы, отрывисто кивнула в знак согласия. Ей тоже, как Красной, нужны были более веские доказательства.

— Может, оно и так, Саэрин, — сказала Юкири, — но нам не удастся долго удерживать Талене. Зеленые очень скоро начнут интересоваться, куда она делась. Не говоря уже о... о Черных. Нам лучше побыстрее решить, что делать, — иначе, когда хлынет ливень, мы так и будем сидеть на дне колодца.

Талене слабо, заискивающе улыбнулась Саэрин, но робкая улыбка ее исчезла при виде хмурого лица Коричневой восседающей.

— Мы не смеем ничего сказать Элайде, пока не будем готовы одним ударом сокрушить Черных, — заключила наконец Саэрин. — И не спорь, Певара; это всего лишь голос здравого смысла.

Певара всплеснула руками, лицо ее приобрело упрямое выражение, но она промолчала.

— Если Талене права, — продолжила Саэрин, — то Черные знают о Сине или же скоро узнают, поэтому мы должны, насколько это в наших силах, обеспечить ее безопасность. Это непросто, ведь нас только пятеро. Мы не можем доверять *никому*, пока не будем уверены в этом человеке! У нас, во всяком случае, есть Талене, и кто знает, что мы из нее еще выжмем?

Талене всем видом показала, что готова выжать из себя все, но на нее никто не обратил внимания. У Сине пересохло в горле.

— Возможно, мы не так уж одиноки, — неохотно промолвила Певара. — Сине, расскажи всем о твоём плане насчет Зеры и ее подруг.

— Плана? — заинтересовалась Саэрин. — Кто такая Зера? Сине? Сине!

Та вздрогнула.

— Что?.. А-а... Мы с Певарой обнаружили здесь, в Башне, небольшое бунтовское гнездышко, — с придыханием начала Сине. — Десять сестер сеют по заданию мятежниц разброд и шатания. — Саэрин собирается позаботиться о ее безопасности, вот как? Даже не спросив мнения Сине? Она же сама восседающая; она — Айз Седай почти сто пятьдесят лет. Какое право имеет Саэрин, да и кто бы то ни было... — Мы с Певарой собрались положить конец их деятельности. Одну сестру, Зеру Дакан, мы уже заставили дать ту же клятву, какую сейчас требовали от Талене. И сегодня днем Зера должна, не возбуждая подозрений, привести в мои комнаты Бернайлу Гелбарн. — О Свет, ведь каждая сестра за этими стенами может оказаться Черной! Каждая. — Потом мы хотели заставить этих двоих привести к нам остальных, чтобы все они дали обет подчиняться. Мы, конечно, собирались задать им те же вопросы, что и Зере, какие зададим Талене. — Черная Айя уже может знать ее имя, может знать, что ей поручено искать Черных сестер. Интересно, как Саэрин думает защитить ее? — Тех, кто даст неверные ответы, мы допросим, а остальные смогут отчасти искупить свое предательство, выискивая под нашим руководством предательниц из Черной Айя. — О Свет, каким образом?

Когда Сине рассказала все, началось совещание — это значило, что Саэрин еще не знает, какое решение принять. Юкири настаивала, чтобы Зеру и ее сообщниц немедленно отдали в руки закона — если можно так поступить, не раскрывая сути дела с Талене. Певара возражала, правда, не вполне искренне, что бунтовщицами стоит воспользоваться; распространяемые ими слухи касались в основном Красной Айя и Лжедраконов. Дозин, по-видимому, хотела бы выкрасть по очереди всех сестер в Башне и заставить их принять дополнительную клятву, но это предложение вряд ли было воспринято всерьез.

Сине не принимала участия в этом недолгом обсуждении. Все они угодили в такую передрагу, что ее реакция, как ей подумалось, была самой естественной. Сине кинулась в ближайший угол, и ее вытошнило.

Илэйн изо всех сил сдерживалась, чтобы не заскрипеть зубами. Над Кэймлином бушевала очередная выюга, затянув дневное небо мглою, и пришлось зажечь лампы, отбрасывавшие на деревянные стенные панели желтоватый свет. Под яростными порывами ветра дрожали створки высоких арочных окон. То и дело вспыхивали молнии, глухо рокотал гром. Снегопад с грозой, зимой хуже не придумаешь, самая сильная и яростная буря. В комнате было не так и холодно, но... Грея руки у большого мраморного камина, где потрескивали поленья, девушка все равно ощущала холод каменных плит пола, проникавший и сквозь ковры в несколько слоев, и сквозь толстые подошвы ее бархатных мягких туфель. Широкий воротник ее красно-белой мантии и манжеты из меха чернобурки отличались изысканной красотой, но Илэйн казалось, что греют они не больше, чем жемчужины на рукавах. Если она и не позволяла холоду касаться себя, то забыть о нем тоже не удавалось.

Куда, интересно, запропастилась Найнив? И Вандене? Илэйн невольно возроптала про себя. «Они уже должны быть здесь! О Свет! Мне так хочется научиться обходиться без сна, а они невесть где прохлаждаются!» Но нет, это несправедливо. Илэйн всего несколько дней назад заявила официально о своих правах на Львиный трон, и все прочее отошло для нее сейчас на второй план. У Найнив же и Вандене свои приоритеты — и своя ответственность, как они ее понимают. Найнив вместе с Реанне и другими из Связующего круга с головой ушли в планы, как вывести женщин Родни из захваченных шончан стран прежде, чем их обнаружат и наденут на них ошейники. У Родни большой опыт держаться тише воды ниже травы, но шончан — не Айз Седай и не станут закрывать глаза на дичков. Считалось, что Вандене до сих пор не оправилась от потрясения, вызванного убийством сестры, едва притрагивается к еде и вряд ли способна давать дельные советы. Что до еды, то так оно и было, но терзало Вандене желание найти убийцу. Все думали, что предутренними часами она бродит по коридорам в скорби, но на самом деле она втихомолку искала там приспешника Темного. Еще три дня назад от такой мысли Илэйн прошиб бы холодный пот, но сейчас приспешники Темного стали всего лишь одной опасностью из многих. Опасностью посерьезнее прочих, что правда, то правда, но и других хватало.

Найнив с Вандене занимались важными делами, их поддерживала Эгвейн, но Илэйн была не прочь поторопить их с решением этих дел, пусть даже желание ее и казалось несколько эгоистичным. Вандене была кладезем разумных советов — благодаря многолетнему опыту и своим научным занятиям; а Найнив, не один год имевшая дело с Советом деревни и Кругом женщин в Эмондовом Лугу, приобрела проницательность в практической политике, как бы то ни отрицала. «Чтоб мне стореть, у меня сотни проблем, даже здесь, во дворце, и обе они мне так нужны!» Если все пойдет так, как *хочет* Илэйн, Найнив ал’Мира наверняка займет при следующей королеве Андора место советницы Айз Седай. Илэйн требовалась любая возможная поддержка — ей необходимо было опереться на тех, кому она доверяет.

Придав лицу спокойное выражение, Илэйн отвернулась от пылающего камина. Перед ним стояло подковой тринадцать кресел с высокими спинками, украшенными незатейливой, но, несомненно, мастерской резьбой. Как ни странно, почетное место, где положено восседать королеве, находилось дальше всех от камина. Так было заведено издавна. Спину Илэйн тотчас согрел огонь камина, зато грудь мгновенно начала мерзнуть. За стенами дворца падал снег, грохотал гром, сверкали молнии. В голове у нее тоже бесновалась вьюга. Спокойствие. Правителю спокойствие необходимо не меньше, чем Айз Седай.

— Значит, наемники, — сказала Илэйн, не сумев скрыть некоторого сожаления в голосе. Не пройдет и месяца, как из ее поместий начнут прибывать дружинники — как только узнают, что она жива, — но до лета немногие сумеют добраться, а тем, кого набирает Бергитте, понадобится полгода, а то и больше, чтобы научиться держаться в седле и обращаться с мечом. — И охотники за Рогом, если кто-то запишется и принесет присягу. — Непогода заперла в Кэймлине немалое число и тех и других. Как частенько поговаривали, даже чересчур много — они пьянствовали, скандалили и докучали своими приставаниями порядочным женщинам. Возможно, их удастся, по крайней мере, использовать для благих целей, и, вместо того чтобы быть источником неприятностей, они наведут порядок. Илэйн очень не хотелось думать, что она пытается саму себя в этом убедить. — Пусть дорого, но казна покроет расходы. — Ну, на какое-то время. Поскорее бы начали поступать доходы из поместий!

Чудо из чудес, но обе стоявшие перед Илэйн женщины отреагировали одинаково.

Дайлин сердито хмыкнула. Высокий ворот ее темно-зеленого платья был застегнут большой круглой серебряной брошью с изображением совы и дуба — герба Дома Таравин. Это было ее единственное украшение. Знак гордости ее Дома, возможно, даже слишком большой гордости; к тому же верховная опора Дома Таравин и сама была гордой женщиной. В ее золотистых волосах блестели седые нити, в уголках глаз таились тонкие морщинки, но лицо несло на себе печать силы и властности, а взгляд оставался пронизательным и уверенным. Ум Дайлин был остер, как бритва. Или как меч. Женщина откровенная — или казавшаяся таковой, — которая не станет кривить душой и будет говорить прямо.

— Наемники знают свое дело, — без обиняков сказала она, — но с ними трудно совладать, Илэйн. Когда тебе нужно пощекотать перышком, они, весьма возможно, обернутся молотом, а когда тебе понадобится молот, они окажутся невесть где и будут искать своей выгоды. Наемники верны золоту, и только до тех пор, пока золото течет им в карманы. Если не предадут раньше за кучку золота побольше. Уверена, на сей раз леди Бергитте со мной согласится.

Бергитте стояла, скрестив на груди руки и широко расставив ноги в сапогах с высокими каблуками, и, как всегда, поморщилась, услышав свой новый титул. Илэйн пожаловала ей поместье, едва добралась до Кэймлина, где дар можно было оформить как полагается. Наедине Бергитте беспрестанно ворчала на эту тему, не забывая сетовать и на другую перемену в своей жизни. Ее небесно-голубые штаны были того же покроя, что она носила обычно: свободные и присборенные у лодыжек, но короткую красную куртку украшал теперь высокий белый воротник-стойка, и белые манжеты были оторочены золотом. Отныне она — леди Бергитте Трагелион, а еще — капитан-генерал гвардии королевы. Пусть брюзжит и сердится сколько угодно — пока все это остается только между нею и Илэйн.

— Да, я согласна, — крайне неохотно пробурчала Бергитте, одарив Дайлин взглядом исподлобья.

Илэйн, благодаря соединявшим ее с Бергитте узам Стража, ощутила все то же, что и утром. Разочарование, раздражение, ре-

шимость. Хотя в этих чувствах отражались, возможно, чувства самой Илэйн. С того момента, как эти узлы соединили Илэйн с Бергитте, все их ощущения передавались от одной к другой крайне необычно. Даже природный цикл у Илэйн сдвинулся больше чем на неделю, чтобы совпасть с циклом другой!

Бергитте явно не хотелось как принимать второе предложение, так и соглашаться с доводами Дайлин.

— Проклятье, Илэйн, охотники за Рогом немногим лучше, — проворчала она. — Люди, которые дали клятву охотника и отправились на поиски приключений! У них одно желание — прославиться и попасть в сказания. А ты хочешь, чтобы они, как все прочие, соблюдали закон! Половина из них — надменные хлыщи и на всех смотрят свысока. Остальные же только и ищут случая подраться. А стоит им прослышать хоть что-то о Роге Валир, так считай, тебе повезет, коли за ночь исчезнут всего двое из трех.

Дайлин тонко улыбнулась, словно выиграла очко. Их с Бергитте нельзя было сравнить даже с водой и огнем; каждая могла справиться почти с кем угодно, но друг с другом они почему-то спорили даже о том, какого цвета уголь. Спорили и будут спорить впредь.

— Кроме того, охотников за Рогом с наемниками объединяет и еще одно. Почти все они — чужестранцы. А это равно плохо и для бедных, и для богатых. Очень плохо. Менее всего тебе нужно восстание.

Полыхнула молния, на миг осветив окна, и гром, прогремевший следом, словно подчеркнул слова Дайлин. За тысячу лет из-за восстаний потеряли трон семь королей Андора, и две из них, оставшиеся в живых, должно быть, горько сожалели о своей участи.

Илэйн подавила вздох. На одном из маленьких инкрустированных столиков у стены стоял тяжелый серебряный поднос с кубками и высоким кувшином с горячим, приправленным пряностями вином. Наверное, вино уже остыло. Илэйн направила короткую струйку Огня, и над кувшином поднялся легкий парок. Из-за пряностей вино, подогретое дважды, слегка отдавало горечью, но ради тепла серебряного кубка в руках ее стоило потерпеть. Илэйн, преодолев желание посредством Силы согреть и воздух в комнате, отпустила Источник. Тепла все равно хватит ненадолго, если не поддерживать плетения постоянно. Ей всякий раз, когда она обращалась к саидар, приходилось — так или

иначе — заставлять себя отпустить Источник, но в последнее время желание зачерпнуть побольше становилось все сильнее. С этим опасным соблазном сталкивалась каждая сестра. Илэйн знаком предложила Дайлин и Бергитте налить себе вина.

— Положение вам известно, — сказала девушка. — Только глупец не счел бы его ужасным, а вы отнюдь не таковы. — От гвардии ныне оставались жалкие остатки, горсточка более или менее достойных воинов и пара горсточек бывших вышибал, пригодных лишь выкидывать из таверн пьянчуг. А с уходом салдэйцев среди Айил пышным цветом расцвела преступность. Илэйн надеялась, что снегопад приостановит зловещую волну, но каждый день приносил новые известия о грабеже, поджоге и того хуже. И положение ухудшалось с каждым днем. — При таких делах бунт вспыхнет в считанные недели. А то и раньше. Если я не сумею навести порядок в самом Кэймлине, люди обратятся против меня. — Не сумею навести порядка в столице — все равно что объявить на весь мир о своей неспособности править страной. — Мне это тоже не нравится, но так надо сделать. Значит, так и будет. — Обе собеседницы открыли было рты, но Илэйн не дала им возможности возразить. Она постаралась придать голосу больше твердости. — Так оно и будет.

Бергитте мотнула головой, ее длинная, до пояса, золотистая коса взлетела и упала, но узы передали неохотное согласие. У Бергитте были, конечно, странные взгляды на взаимоотношения Айз Седай и их Стражей, но она все же научилась понимать, когда на Илэйн нельзя давить. Ну, в какой-то мере научилась. Есть еще поместье и титул. И командование гвардией. И еще несколько мелочей.

Дайлин слегка пригнула шею и вроде как присела; возможно, это был реверанс, однако лицо ее осталось каменным. Не стоит забывать, что многие из тех, кто не желал видеть на Львином троне Илэйн Траканд, охотно посадили бы на это место Дайлин Таравин. Та готова была помогать, но времени прошло еще так мало, и в глубине сознания Илэйн звучал порою тихий голосок. Неужели Дайлин просто выжидает, пока Илэйн не наломает дров, а затем сделает свой ход и выступит в роли «спасительницы» Андора? Со стороны человека расчетливого и неискреннего такая тактика вполне может принести успех.

Джордан Р.

Д 42 Колесо Времени. Кн. 9 : Сердце зимы : роман / Роберт Джордан ; пер. с англ. Т. Велимеева. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 704 с. + вкл. (4 с.)— (Звезды новой фэнтези).

ISBN 978-5-389-21624-2

Ранд ал'Тор, объявивший себя Возрожденным Драконом, скрываясь от прислужников Темного, собирается нанести ответный удар по Тени. В Белой Башне Тар Валона раскол: предательницы из Черных Айя готовят заговор, ну а друзья Ранда озабочены делами насущными. Перрин желает лишь одного — вырвать свою жену из айильского плена. Илэйн стремится уберечь от пожара войны родную страну. Мэт оказался в городе, захваченном явившейся из-за океана шончанской армией, и там судьба сводит его с Дочерью Девяти Лун, которая, как предначертано, должна стать его женой. И никому не ведомо, что ждет их всех впереди...

В настоящем издании текст романа заново отредактирован и исправлен.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

Литературно-художественное издание

РОБЕРТ ДЖОРДАН
КОЛЕСО ВРЕМЕНИ
Книга 9
СЕРДЦЕ ЗИМЫ

Ответственный редактор Александр Етоев
Редактор Тахир Велимеев
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Дмитрий Капитонов, Маргарита Ахметова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 19.08.2022. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 10 000 экз. Усл. печ. л. 44,25 (вкл. вклейку).
Заказ № 4721/22.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

12+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

И-ZNF-30577-01-R